

Максим ГОРЬКИЙ

О футуризме

Ввиду путаницы, созданной газетными известиями о выступлении Максима Горького на вечере футуристов, редакция «Журнала журналов» обратилась к знаменитому писателю с просьбой выяснить его точку зрения.

Русского футуризма нет. Есть просто Игорь Северянин, Маяковский, Бурлюк, В. Каменский. Среди них есть несомненно талантливые люди, которые в будущем, отбросив плевелы, вырастут в определенную величину. Они мало знают, мало видели, но они несомненно возьмутся за разум, начнут работать, учиться. Их много ругают и это несомненно огромная ошибка. Не ругать их нужно, к ним нужно просто тепло подойти, ибо даже в этом крике, в этой ругани есть хорошее: они молоды, у них нет застоя, они хотят нового свежего слова, и это достоинство несомненное.

Достоинство еще в другом: искусство должно быть вынесено на улицу, в народ, в толпу, и это они делают, правда, очень уродливо, но это простить можно. Они молоды... молодые.

Вспомним наших крупных, а теперь уже заслуженных, поэтов В. Брюсова и Бальмонта 15 лет тому назад.

В России несомненно нет футуризма, того настоящего, родоначальником которого является итальянский футуризм с представителем его Маринетти. Сочный, одаренный художник, он сжигает шаблоны итальянской старины. Вы понимаете: там давят музеи, великолепная архитектура, давние источники культуры и мысли, но уже отжившие. Нужно уйти из-под громоздких сводов, нужно вылупиться из этой оболочки, и Маринетти силою своего таланта и красок слова заражает молодежь и ведет ее к несомненному ледоходу. Его не остановить. А у нас тут, в России, у нас нет террора старины, нас она не давит...

И все они, этот хоровод галдящих, кричащих и именующих себя почему-то футуристами сделают свое маленькое, — а может, и большое! — дело, которое очевидно даст всходы. Пусть крик, пусть ругань, пусть угар, но только не молчание, мертвое, леденящее молчание.

Трудно сказать, во что они выльются, но хочется верить, что это будут новые, молодые свежие голоса. Мы их ждем, мы их хотим.

Их породила сама жизнь, наши современные условия. Они не выкидыши, они вовремя рожденные ребята.

Я только недавно увидел их впервые живыми, настоящими и, знаете, футуристы не так уж страшны, какими выдают себя и как разрисовывает их критика.

Вот возьмите для примера Маяковского — он молод, ему всего 20 лет, он криклив, не обуздан, но у него несомненно где-то под спудом есть дарование. Ему надо работать, надо учиться, и он будет писать хорошие, настоящие стихи. Я читал его книжку стихов. Какое-то меня остановило. Оно написано настоящими словами.

Россия, огромная, необъятная,

...Сколько в ней великих начинаний, сколько сил непочатых. Вы возьмите русского человека. Вялое, дряблое нутро. Ничего определенного, ничего определившегося. Куда попутный ветер потянул, туда и пошел.

В огромной российской толпе нет лица, нет характерных черт.

Как бы смешны и крикливы ни были наши футуристы, но им нужно широко раскрывать двери, широко, ибо это молодые голоса, зовущие к молодой новой жизни.

Наша молодежь пережила большую исключительную полосу. Сначала была эпидемия самоубийств, она унесла много жизней молодых и талантливых; на смену пришла половая проблема, и она исковеркала, погубила навсегда, на всю жизнь много сотен и тысяч душ.

И вот теперь молодежь, я думаю, я хочу верить, — призвана в мир, чтобы освежить сгустившуюся полубольную атмосферу жизни. Ей надо сбросить много хлама, много лишнего и оздоровить свои не совсем здоровые души, и тогда, набравши сил, они выплывут над поверхностью суеты и суматохи...

